

НОВАЯ ВЛАСТЬ: ВЫБОР ВМЕСТО ДЕМОКРАТИИ

Ян Бреммер

Ян БРЕММЕР - президент и основатель группы «Евразия», ведущего аналитического центра, занимающегося исследованием глобальных политических рисков

Информация сегодня доступна как никогда ранее. Вследствие этого гораздо больше людей получают возможность публично выражать свои мысли и выдвигать требования к тем, кто ими управляет. Это относится и к развитым государствам, и к развивающимся, и к демократическим государствам, и к недемократическим. При этом **вовсе необязательно, что люди начнут требовать большего либерализма. Суть их требований отражает все многообразие интересов, желаний и потребностей. Развитие информационных технологий дает людям в любой стране мира новую власть независимо от их социально-экономической принадлежности.**

В то же время если люди получают больше возможностей выбора источников идей и информации, то это приводит к

тому, что элиты и простые люди начинают интересоваться разными вещами. Людям свойственно тяготеть к тем, кто разделяет их интересы и ценности. **В результате различные группы становятся более поляризованными и утрачивают способность понимать друг друга.**

Новые формы коммуникации, если они продолжают быть силой децентрализации, приведут к дальнейшей фрагментации власти в государстве. Но при этом нельзя утверждать, что развитие информационных и коммуникационных технологий пойдет именно по этому пути. Мы видим, как **сейчас создаются интрасети, замкнутые сети, для того чтобы государство могло, с одной стороны, защищаться от кибератак, промышленного шпионажа, а с другой — отслеживать и контролировать коммуникации своих граждан.** Если государства будут стремиться к тому, чтобы стать главными действующими лицами в этих секторах, объявив о своих монопольных правах на некоторые сегменты киберпространства, тогда мы получим усиление противоречий между индивидуумами и правительством из-за новых видов прав собственности, а также рост авторитаризма в некоторых регионах. Так что **в Интернете не заложены продемократические черты. Это всего лишь инструмент, которым люди и институты могут воспользоваться, чтобы выразить свои идеи и продвигать свои интересы, какими бы они ни были.**

Распространение Интернета и многочисленных социальных сетей, как утверждают многие, является принципиально новым фактором только там, где существует широкий общественный интерес к демократии. Если, например, студенты в Иране захотят привести к влас-

ти правительство, которое будет лучше отражать их представления о будущем, тогда инструменты коммуникации помогут им в достижении этой цели. Но если студенты Китая захотят, чтобы их правительство было более напористым в дипломатических конфликтах с Японией, тогда Интернет станет ареной националистических страстей. Социальные сети также могут разжигать этническую и религиозную рознь, приводить к самосудам, если те, кто ими пользуется, захотят на этом нажиться, подогревая спрос на подобные вещи.

Некоторые люди полагают, что демократизация информации неизбежно приведет к нарастанию императивов политической демократизации. **Вовсе нет. Если людям предложить выбор между богатством и правом голоса, многие выберут богатство.** Когда люди уверены, что государство наилучшим образом защищает их от анархии и насилия, многие из них будут поддерживать государство, активно или пассивно. И это касается любого общества. Доступ к Интернету не изменит людских предпочтений, он всего лишь изменит то, как они эти предпочтения выражают. Короче говоря, **массы можно «мобилизовать» на разные дела. Государства по-прежнему обладают огромным влиянием на то, какую информацию о политике получают их граждане.** Так называемый Великий Китайский Фаервол (защитная межсетевая система) не непреступен. Находчивый пользователь Интернета может его обойти. Но нам не следует думать, что граждане имеют широкий доступ к такой информации, которая заставит их изменить свои представления о том, кто они и чего хотят. ■

Специально для РЖ